

Аврора Билетникова

КАМЕННЫЙ ДРУГ

Аврора Билетникова

Каменный друг

«Автор»

2026

Билетникова А.

Каменный друг / А. Билетникова — «Автор», 2026

Может ли статуя разговаривать? Вряд ли. А слушать? Безусловно. Так считает Катя - студентка 4 курса медицинского университета. Староста, лучшая в группе, она старалась сосредоточиться на учёбе и часто проводила время одна. Только своему необычному каменному другу, а именно статуе ангела на старинном городском кладбище, Катя доверяла свои самые сокровенные мысли. Но однажды, когда Катя снова пришла навестить своего друга, их заметил Андрей - молодой красивый парень. Чем обернётся эта встреча для ребят? Пока неясно. В любом случае их общение на этой встрече не закончится.

© Билетникова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Аврора Билетникова

Каменный друг

Глава 1

*«Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.
Два главных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало».*

Омар Хайям, перевод О. Румера

Треки, названия которых приведены ниже, рекомендую к прослушиванию при прочтении «Каменного друга» для создания нужной атмосферы. Хочу выразить огромную благодарность музыкантам, создавшим эти песни. Плейлист составлен по принципу «Что бы слушали герои книги?» Ну а кто из них, в какие моменты и что будет слушать из списка ниже, пусть решит читатель:

Перемен - КИНО;

Следи за собой - КИНО;

Спокойная ночь - КИНО;

Дыхание - Nautilus Pompilius;

Туман - Сектор Газа;

What Love Can Be - Kingdom Come;

Go All The Way - Raspberries.

Глава 1

Как же всё достало! Ноги не идут, голова раскалывается. Когда возвращаюсь домой, до вечера сижу над домашкой обычно. И зачем я только только пошла поступать в медицинский на этого провизора...

- Псс, эй, Катюш, - подозвал меня Кирилл. - Слууушай, а можешь нас сегодня опять отмазать от фармакологии? А то мы с пацанами идём к межуниверситетскому футбольному матчу готовиться. А эти... с педагогического... уххх, сильные капец ребята. Ты же такая... Кать, ты самая лучшая.

Я закатила глаза. ДОС-ТА-ЛО!!!

Полина, наша одноклассница и моя типо подруга, почему-то уверена, что Кирилл что-то ко мне испытывает. Смешно, на мой взгляд. Смешнее только то, что Полина сама сохнет по этому придурку.

- Ну пожааалуйста! - жалобно протянул Кирилл. Ну уж нет! Щенячьим взглядом меня не проймёшь.

- Обойдётся, - строго ответила я. - Меня в прошлый раз Изольда Эрнестовна чуть не сожрала.

- Но она же так и не поставила нам с пацанами нбэшки тогда. Не поставила же?

- Не поставила, я журнал видела. Но она перед этим полчаса мне мозг мариновала и очень так убедительно донесла, что это в последний раз.

- Блин, Кать, ну ты же староста.

«Ты же староста» - я так ненавижу эту фразу! Мне совершенно не хотелось брать на себя эту должность, но при поступлении у меня был самый высокий балл ЕГЭ, а когда я захотела снять с себя полномочия, то вся группа дружно промолчала. Хотя винят они все почти, в основном, меня во всех косяках. То третий раз не напомнила про домашку, то не даю личный номер препода, потому что тот или та просили этого не делать.

После нескольких секунд молчания и закатывания мной глаз Кирилл вдруг подошёл ближе, притянул меня к себе и, как мне показалось, собрался меня поцеловать. Не то, чтобы он мне сильно нравился, но в его синих глазах реально можно было утонуть.

- Кирилл..., - начала я отталкивать его и в то же время стала отвлекать себя мыслями о мороженке, ждущей меня дома в холодильнике, - ну я даже не знаю...

- Кать, всё, мне пора, - тут Кирилл резко оттолкнул меня сам. - Рассчитывая на тебя.

Кирилл сорвался с места и рванул к своим пацанам раньше, чем я успела опомниться. Делать нечего - придётся отпрашиваться.

Ещё и Полина нас засекла! Она ничего не сказала, но её ехидное выражение лица и изданный ею смешок и так говорили о многом.

Три часа лекции и разъяснения экзаменационных заданий по фармакологии были адом. Изольда Эрнестовна никогда не нравилась мне или кому-то ещё из нашей группы. Да и кому в принципе может понравиться невнятный бубнёж себе под нос, а потом самостоятельная на оценку по этому бубнежу?

В конце занятия я, свинцовыми от страха ногами, медленно поплелась к столу, за которым сидела Изольда Эрнестовна.

- Эмм, Изольда Эрнестовна? Можно Вас?

Полная пожилая женщина с тугим пучком чёрных с сединой волос тут же грозно посмотрела на меня, поджав и без того тонкие губы.

- Чего тебе, Миронова? - жёстко спросила она, поправив свои маленькие очёчки в чёрной оправе.

- Я...эээ... - снова запнулась я.

- Миронова! Либо говори нормально, либо иди домой! У меня и так дел полно. Если тебе делать нечего, могу дать тебе дополнительное задание.

- Вы не могли бы не ставить Кириллу и мальчикам за сегодня пропуск? - на одном выдохе еле набравшись смелости спросила я. - Они же, Вы знаете, просто готовятся к...

- Мне плевать на их футбол! - злобно крикнула Изольда Эрнестовна, швырнув на стол ручку, которой она заполняла наш журнал. - Я же сказала, что прошлый раз был последним! Что именно в моих словах ты не поняла? Они у меня теперь будут отрабатывать по полной программе. Если не хочешь к ним присоединиться, то иди отсюда.

- Хорошо, простите, до свидания.

Я пулей выскочила из кабинета и закрылась в туалете. Мне совершенно не хотелось делать кучу дополнительных заданий сверх той горы, что уже накопилась. И ведь большую часть этой горы и так уже составляли задания по фармакологии от Изольды Эрнестовны.

Меня иногда, в моменты сильного стресса, накрывало что-то типа панической атаки: в ладонях появлялись покалывание и дрожь, дыхание спирало, а мозг толком не работал. Так случилось и сейчас. Да уж. А ведь это всего лишь начало четвёртого курса.

Походу, я довольно долго не выходила из кабинки. Сама не знаю, почему, но мне было страшно. Тут тихо, хоть и пахло соответствующе. В маленьком закрытом пространстве мне, казалось, ничего не угрожало. И тут я вспомнила, что хотела написать письмо. Особое письмо своему особенному другу. Конечно, туалет - это не лучшее место для написания писем, но тем не менее я села на закрытую крышку унитаза, а затем достала из рюкзака ручку и особую папку. В папке было много сложенных листков - мои предыдущие письма. Также там я хранила тетрадь на кольцах, в которой эти письма и писала.

Открыв тетрадь, я начала писать:

«Здравствуй, дорогой друг!

Дела у меня идут не очень. Только недавно начался 4 курс, а я уже снова успела словить паническую атаку. Всё из-за этого Кирилла. Он уходит играть с пацанами в футбол, а мне его прикрывать. Как я ненавижу этот старостат!

Порой мне кажется, что я тут совсем одна. Никому не нужна я настоящая, я как человек. Разве что одноклассники стремятся использовать мои мозги, выманивая списать на контрольных и самостоятельных. Иногда я цепляюсь за любое общение, даже если мне это во вред. И вроде разумом понимаю, что лучше, так сказать, быть одной, чем с кем попало, но одиночество иногда становится просто невыносимым.

Больше всего мне бы хотелось найти место, где меня будут ценить по-настоящему, не будут использовать. И всегда будут стараться понять. Звучит как фантастика, наверное? Ну да ладно. Хорошо, что есть ты, дорогой друг. Только ты меня по-настоящему понимаешь. Пускай ты не можешь ответить, мне приятно, что ты всегда готов меня выслушать.

С любовью, Катя».

Дописав письмо, я вырвала листок из тетради, сложила его вдвое и положила в задний карман джинс. Затем, убрав все вещи в рюкзак, я наконец-то вышла из кабинки и посмотрелась в зеркало. «Хм, может, Полина всё же не зря вечно подтрунивает надо мной, что в меня влюблены все парни нашей группы?» - подумала я, поправляя свои растрёпанные выкрашенные хной в рыжий цвет волосы. До Полины мне, конечно, далеко. С её-то модельной внешностью. Куда мне до её золотых чуть ли не голливудских волн, голубых глаз и длинных стройных ног? Хотя и у меня были преимущества в виде сочной фигуры, на которой так классно смотрелись мои любимые джинсы, и зелёно-золотистых глаз. Вот только за очки меня иногда почему-то упрекают. Даже родная тётя, когда училась на мне фотографировать, постоянно просила меня снять очки. Ну а мне в очках больше нравится!

Надо теперь отнести письмо. От радостного предвкушения встречи с другом я чуть не забыла снять халат.

Вскоре я наконец-то вышла из здания и вдохнула целительный свежий воздух. Солнце уже начинало садиться, так что даже несмотря на то, что за жаркий день воздух сильно прогрелся, сейчас он уже был не таким жгучим, как несколько часов назад.

Через 20 минут я уже стояла перед большими коваными воротами. Благо, закрывали их только на ночь, так что времени у меня ещё было много.

Зайдя на территорию, я быстро пошла мимо... памятников. Да, да, мой необычный друг обитает на кладбище. Но это было непростое, а самое старинное кладбище в городе. Здесь были похоронены многие знаменитые люди, а некоторым могилам было уже больше двухсот лет. Это место было по-настоящему культурно значимым для нашего, на первый взгляд, скучного небольшого южного городка. Это моё любимое место в городе. Но никто об этом не знает.

Пройдя 10-ый сектор, я свернула направо, где дорожка поднималась вверх. Эта часть кладбища была самой старинной. Тут даже были деревья, много-много больших толстых деревьев. Не удивилась бы, узнай я, что некоторые из них были тут ещё до кладбища.

Почти на месте. Вон там, под высоким дубом, стоял маленький заброшенный склеп, а рядом с ним, будто охраняя, - ОН. Каменный ангел сидел на небольшом постаменте, сложив руки на коленях и задумчиво опустив голову.

- Привет, друг! - поздоровалась я. - У меня для тебя новое письмо.

Я достала из заднего кармана джинс письмо и вложила его в холодные мраморные руки ангела. Продолжая с улыбкой смотреть на друга, я присела рядом на небольшой камень.

- Знаешь, сегодня был тяжёлый день, но когда я вспомнила про тебя, мне стало легче. Ты читай пока, а я тут посижу.

Минут через 5 я встала и, забрав письмо у ангела, убрала его в папку.

- Да уж, - тяжело вздохнула я. - Жаль, что среди людей я таких хороших, как ты, не встречала.

Вдруг я услышала хруст. Резко вскочив и обернувшись, я увидела, что из-за склепа вышел... парень. И притом весьма красивый: высокий, с чёрными волосами почти по плечи. Его можно было бы принять за сказочного эльфийского принца, если бы не чёрная толстовка и джинсы, в которые он был одет. Приглядевшись, я увидела в его руках большую хозяйственную щётку.

- Я это... прости. Не хотел мешать, - попытался извиниться парень.

- Ты следил за мной?

- Ненамеренно. Я волонтёр. Должен был убраться тут. Ангела вот этого почистить особенно. Но ты пришла к нему раньше, так что я типо ждал своей очереди.

- А, понятно. Прикольно. Ну ты же не выдашь мою тайну?

- Нет. Мне это не нужно.

- Хм, окей. Я Катя, кстати.

- Приятно. Я Андрей.

Наступило неловкое молчание. Лицо Андрея было растерянным и практически безэмоциональным. Я всё не могла придумать, что делать дальше: просто уйти, о чём-то заговорить с Андреем. Нет, уходить мне не хотелось. Я чувствовала необходимость ещё побыть рядом со своим каменным другом. Да и Андрей меня заинтересовал, кажется...

- Слушай, а у тебя есть ещё щётка? Я бы тебе помогла.

- Хм, ну вот, - Андрей достал из своей сумки ещё одну щётку. Поменьше, как раз подошла мне по размеру. - И перчатки лучше надень.

Меня тронула его забота, и я улыбнулась. Мне даже показалось, что и Андрей слегка улыбнулся.

Мы принялись за работу. Мы молчали, но напряжения как во время неловкой паузы ранее теперь не было. В какой-то момент облака на небе разошлись, и сквозь кроны деревьев

пробились приятные последние лучи уходящего дня. Несмотря на то, что уже был вечер, свет показался мне очень ярким.

- Хочешь к нам? - вдруг спросил Андрей. - В волонтерство.

Я подняла взгляд на своего нового знакомого. В его глазах я увидела... мольбу? Надежду? Ну... да почему бы и нет. Да и плюсик в карму лишним не будет.

- Да, хочу, - согласилась я. - Может, встретишь меня завтра после пар? Я в медицинском учусь. Давай я сейчас сделаю тебе дозвон. Позвонишь ближе к четырём мне завтра. Ты знаешь, где наше здание находится?

- Да, знаю. Хорошо, договорились. Я отведу тебя завтра в наш штаб.

Глава 2

На следующее утро, как только я вошла в универ, в холле меня остановил Кирилл.

- Катюша, ну что там? - схватив меня за руку, спросил одноклассник. - Отпустила нас вчера, да?

Я поморщила нос. Несмотря на красивые глаза, всё остальное в Кирилле было так себе: дрыщ, вечно лохматый, с осунувшимся лицом. А ведь он нравится Полине. Полине! Главной красоте нашей группы! Уже устала от этого её «Какой он крутой!», «Ну почему он на тебя смотрит голодными глазами вечно, а меня совсем не замечает?» Улыбка у него, видите ли, красивая, харизматичный он. Так и хочется иногда дать Полине леща и сказать: «Дура! Ты достойна большего!»

- Нет, - вырвавшись, ответила я. - И больше не проси меня вас отпрашивать! Меня вчера Изольда Эрнестовна чуть не прибила из-за вас.

- Мда уж, Кать, - скрестив руки и презрительно цокнув, сказал Кирилл. - Не ожидал от тебя такого, не ожидал. Ты ж у нас типо самая умная. Придумала бы что-нибудь.

- Обойдётся.

Когда Кирилл понял, что взять с меня нечего, он фыркнул и ушёл к КПП. Я не стала убиваться из-за тупого одноклассника, быстро привела себя в порядок перед зеркалом в холле и пошла на занятия.

В старом корпусе университета ещё сохранилась уютная атмосфера прежних времён: скрипучий старый паркет ёлочкой, пожелтевшие от времени, но такие красивые, чёткие и понятные учебные плакаты, висающие в коридоре кафедры биохимии ещё с советских времён. Эх, это точно моё любимое место в здании, а сейчас начнётся мой любимый предмет.

- Итак, - начал Василий Евгеньевич, аккуратно начиная выводить на доске схему цикла трикарбоновых кислот, - на первом этапе щавелевоуксусная кислота вступает в реакцию с ацетилом-КоА, в результате чего образуется лимонная кислота. Кто знает, что получится дальше?

Василий Евгеньевич был высоким лысым мужчиной лет 45. Он, всегда спокойный и справедливый, был моим любимым преподавателем. Именно его объяснения и искренняя любовь к своему предмету заставили и меня влюбиться в биохимию.

Любуясь формулами на доске и вспоминая, что получается на втором этапе, я начала прокручивать в голове стишок-запоминалку: «Через цис-аконитат, будет он изоцитрат».

Я начала усиленно тянуть руку вверх.

- Я знаю, что ты знаешь, Катя, - улыбнулся Василий Евгеньевич, жестом прося меня опустить руку. - Давай спросим кого-нибудь ещё. Кирилл, выходи к доске. Вот тебе мел.

Кирилл подошёл к Василию Евгеньевичу и взял мел, но, потянувшись к доске, чтобы написать ответ, остановился.

- Эмм, тут получится углекислый газ? - спросил Кирилл Василия Евгеньевича.

Я еле сдержалась, чтобы не засмеяться.

- Нет, Кирилл, - тяжело вздохнул преподаватель. - Углекислый газ получается на третьем и четвёртом этапах. Я же давал вам на прошлом занятии материал для подготовки. Катя должна была всем скинуть.

- Ну она его только один раз скинула, сразу после прошлого занятия, а вчера даже не напомнила. Я забыл. Мы с пацанами тренировались. Матч же скоро межвузовский.

У меня внутри всё кипело. Ужасно хотелось хорошенько врезать Кириллу! Но больно надо мне проблем лишних из-за него. Много чести, обойдётся.

- Садись, Кирилл, - разочарованно вздохнув, сказал Василий Евгеньевич. - Кто-то ещё может ответить, кроме Кати?

Все промолчали. Я посмотрела в стену, чтобы не наткнуться взглядом на кого-то из ребят. Наверняка, они сейчас все презрительно смотрели в мою сторону. Даже с Полиной, сидящей как сейчас, так и всегда со мной за одной партой, я бы не рискнула в данный момент пересечься взглядом.

Лабораторная же прошла относительно спокойно. Ну как спокойно. В основном, всё делала я опять, а одгруппники только толпились рядом и мешали (на всех-то оборудования и реактивов не хватало). Изредка кто-то из них уносил использованные пробирки к раковине. Да и отлично! Мне самой даже проще всё сделать.

Вдруг Полина села рядом со мной и взяла пузырёк с раствором сульфата меди.

- Кать, давай я реакцию на белки проведу? - предложила она мне.

- О, ну давай, - улыбнулась я.

Только Полина из всех одгруппников меня иногда поддерживала. Конечно, она при-
калывалась из-за большого внимания парней ко мне иногда, как когда она засекала нас вчера с Кириллом, но тем не менее всегда старалась сесть со мной на парах и иногда даже спрашивала, как у меня дела.

- Положительная, - сказала Полина. - Запишешь в протокол?

- Да, конечно.

После занятий мне почти сразу позвонил Андрей. Капец! Я совсем про него забыла.

- Привет, - раздался из динамика бархатный голос моего нового знакомого. Блин, какой у него приятный голос...

- Эмм, привет.

- Ты уже закончила?

- А, да, вот только что. Ты где сейчас?

- Я уже у входа в старый корпус.

В смысле он уже здесь?! Блин, я к такому не готова. А, погодите... почему я вообще так разволновалась!?

- Хорошо, - ответила я, чуть собравшись с мыслями. - Я скоро выйду.

Когда я положила трубку, Полина, стоящая рядом, тут же накинулась на меня с расспро-
сами.

- Кто это? Рассказывай давай!

- Ой, да чего ты, - отмахнулась я. - Просто знакомый новый.

- Хм, ну окей, - Полина медленно покачала головой, кокетливо закусив нижнюю губу. -
Ладно, потом расскажешь. Удачи. До завтра!

Когда Полина ушла, я направилась в туалет, чтобы привести себя в порядок. Сначала я хотела просто причесаться и отмыть с ладони пятно от жидкого индикатора, но потом мне то помада на губах показалась слишком размазанной, то стрелка какой-то поплывшей. В итоге, к своему удивлению, прихорашивалась я минут 10.

Выйдя наконец на улицу, я стала искать глазами Андрея. Всюду были только студенты в белых халатах. Белые муравьи - так я называла в детстве студентов нашего меда, когда гуляла в этом районе с мамой.

Вдруг мне на плечо резко опустилось что-то тяжёлое и тёплое. Я испугалась: вдруг ворона. У нас тут где-то воронёнок сейчас прятался в кустах как раз. Когда я обернулась, то с облегчением вздохнула, ведь передо мной стоял Андрей. Он опустил руку мне на плечо. Всё в той же чёрной толстовке, с чёрными волосами Андрей сильно выделялся на фоне белых халатов. И как только я его не заметила? Он же ещё и высокий такой.

- Ну что, пошли? - с еле заметной улыбкой спросил он.

- Да, погнали, - ответила я.

Андрей не убрал руку с моего плеча сразу. Кажется, мы слишком долго не двигались с места и смотрели друг на друга. Я почувствовала, что мои щёки нагрелись. Наверняка, я

покраснела. К счастью, Андрей не стал меня как-то подкалывать. Он просто убрал руку и молча двинулся с места первый. Я пошла за ним.

Глава 3

Андрей не повёл меня в центр города, как я ожидала. Наоборот - мы пошли в сторону частного сектора, где основными зданиями были просевшие деревянные дома и пяти- и девятиэтажки, построенные ещё в прошлом веке. Асфальтированные дороги тут если и были, то довольно узкие и все в ямах. Пару раз я даже чуть не подвернула ногу, не заметив очередную дырку в асфальте.

- Осторожнее! - кричал Андрей, каждый раз подхватывая меня, услышав моё очередное «Ой!»

Блин, куда он меня завёл!? Странное место для штаба, очень странное. И ведь даже если захотеть, найти в этих лабиринтах волонтерскую организацию без проводника было бы довольно трудно. Хотя, может, это я просто плохо в пространстве ориентируюсь. Да и место для волонтерской организации не такое уж и странное, возможно. Наверняка, я просто чего-то не понимаю и мне просто стоит довериться этому высокому красивому парню, спокойно идти, укрывшись за его широкой спиной.

- Мы пришли, - сказал Андрей, вынудив меня прервать столь заманчивые мысленные рассуждения о его спине. К слову, от неожиданности я чуть не налетела на эту самую его спину. Андрей в ответ на это даже чуть-чуть ухмыльнулся, заставив меня покраснеть.

Мы подошли к одному из подъездов самой обычной девятиэтажки постройки конца 80-х. Андрей показал рукой на место чуть выше домофона. Я долго не могла понять и шурилась, пытаясь понять, что я должна там увидеть. Вскоре я разглядела маленькую синюю табличку с надписью «Хранители культуры».

- Ааа, всё, поняла, - сказала я. - Значит, штаб в квартире чьей-то находится?

- Да, всё верно, - подтвердил Андрей. - Наташа, наш руководитель, организовала штаб прямо у себя дома. Она живёт одна и всегда очень рада гостям. Каждый раз она угощает меня и других ребят с волонтерства чем-нибудь.

- Прикольно. Ну ты предупредил её о нашем приходе, надеюсь? А то неудобно как-то. Не люблю доставлять людям неудобство.

- Не волнуйся. Наташа уже ждёт нас.

Андрей поднялся по лестнице и позвонил в домофон. Через несколько секунд, характерных пиликающих звуков и скрежета из домофона раздался приятный женский голос.

- Кто там? - спросил голос.

- Это я, Андрей, - ответил мой новый знакомый. - Я новенькую привёл.

- О, Андрюшка! Заходите, заходите, конечно.

Когда мы с Андреем вошли, то на площадке первого этажа нас тут же встретила невысокая женщина лет 40 со светлой стрижкой каре.

- Андрюшка, приветик! Давай, проходите скорее, - хлопотала женщина, приглашая нас войти в открытую дверь слева от лифта. Кстати, над входом в Наташину квартиру я заметила такую же табличку с названием организации, как и у входа в подъезд.

После того, как мы с Андреем разулись в прихожей, нас провели в небольшую гостиную. Здесь была простая, даже немного старомодная атмосфера: лакированный шкаф-стенка с хрустальным сервизом на полках и нишей с телевизором, красный ковёр на стене над диваном и бежевый ковёр - на полу. От комнаты приятно веяло ностальгией по детству и домашним теплом, но в то же время какой-то непонятной тоской и... одиночеством? Я сразу поняла, что Наташа живёт одна. Хоть в серванте и стояла её фотография с мужчиной, где они улыбаются и обнимаются, нигде в комнате не было ни одной мужской вещи.

- Вот, садитесь пока на диванчик, - предложила Наташа. Я вам чай сейчас принесу. Андрюш, а ты пока дай девочке заполнить анкету. Ты же помнишь, где у меня бланки лежат?

- Да, помню, - ответил Андрей и направился к письменному столу, на котором лежали кучи книг и бумаг.

Когда Наташа ушла на кухню, Андрей какое-то время рылся в бумагах на столе и в ящиках.

- Всё в порядке? - спросила я.

- Ддаа..., - рассеянно ответил Андрей, почесав затылок и осматривая стол.

- Ты забыл, где лежат бланки? - догадалась я, уже направляясь к Андрею, чтобы помочь.

- Ну типо. Не хотел нагружать Наташу лишний раз.

- Понятно. Ну давай вместе поищем. Как выглядят бланки?

Андрей объяснил мне, как выглядят бланки анкеты. После этого мы стали искать их вместе.

- Там две кучки должно быть, я точно помню, - сказал Андрей, в третий раз просматривая большую кучу бумаг на столе. - Новые пустые бланки и заполненные. Блин, вроде ж тут было.

Я внимательно слушала Андрея и пыталась ему помочь. Потом я решила заглянуть в ящики. Из трёх имеющихся открыт был только самый нижний. В нём я и нашла анкеты. И действительно - две кучки.

Сначала я рассмотрела пустые бланки. Там были, в основном, стандартные вопросы: ФИО, контактный телефон, место работы/учёбы, откуда узнали про организацию. Но вот последний вопрос звучал так: «Для чего Вы пришли в волонтерство?» И примечание маленькими буквами: «Пишите развёрнуто, открыто. Помните - тут у нас безопасное пространство». Для последнего вопроса строчек выделялось на полстраницы почти.

Затем я взяла ту кучку, в которой были собраны заполненные анкеты. Второй лежала анкета Андрея. Убедившись, что он нервно роется в бумагах на столе и не обращает на меня внимания, я решила подсмотреть, что он написал в своём бланке.

- О, ты нашла их? - спросил Андрей, тут же присев рядом. Блин, видимо, меня выдало то, что я резко перестала шуршать.

- Да, нашла, - ответила я, быстро кладя на место заполненные бланки и беря из второй кучки пустой бланк. Эх, интересно, что он написал в последнем вопросе. Ну ничего. Лучше потом лично спрошу у него.

Пока я заполняла анкету, Андрей как-то отстранённо и задумчиво смотрел в одну точку на ковре. Скорее он даже смотрел будто сквозь ковёр. Я ненадолго отложила бланк и ручку, так как заметила, что Андрей непроизвольно дёргает ногой и так сильно сжал руки в замок, что костяшки его пальцев побелели.

- Эй, ты в порядке? - спросила я, положив руку ему на плечо.

- А? Что? - Андрей дёрнулся от неожиданности. - Ааа, да, прости. Задумался просто.

- Хм, но ты явно нервничаешь. Точно всё хорошо?

- Да! Хорошо! - огрызнулся Андрей. Пожав плечами, я продолжила заполнять анкету.

Когда пришло время отвечать на последний вопрос, меня охватил ступор. В общем-то я не знала, зачем пришла сюда. Понравился ли мне Андрей или я реально хотела сделать доброе дело, я пока не разобралась. А, может, дело и в том, и в другом?

Вдруг со стороны входа в гостиную послышались шаги.

- Ну как вы тут, ребята? - спросила Наташа, заходя в гостиную.

- Да всё хорошо, - спокойно и даже с нехарактерной для него улыбкой ответил Андрей. Сам же он незаметно пододвинулся ко мне поближе и практически прижался ко мне. Он что, боится Наташу? Тут явно происходит что-то странное. Он ведь так приветлив с ней.

Наташа поставила поднос с чайником и пиалой с конфетами на журнальный столик возле дивана, а сама села рядом с Андреем.

- Как всё-таки здорово, что вы пришли! - сказала Наташа нам, при этом смотря только на Андрея. - Пейте чаёк.

- Ааа, да, точно, - отреагировал на её слова Андрей, принимая из рук Наташи чашку.

Я чувствовала, как он дрожал. Не знаю, в чём дело, но это неважно было. Я взяла руку Андрея в свою и сжала так крепко, как смогла. Он тут же успокоился и как будто выдохнул. Хорошо, что Наташа этого не видела.

- Так, а анкету она уже заполнила? - обратилась Наташа снова не ко мне, а только к Андрею.

- Да, почти. Вот.

Андрей поставил свою чашку и этой же рукой, чтобы не вырывать ту, которую всё ещё держала я, взял мою анкету и подал Наташе. Та начала внимательно изучать мои записи всё время прищуриваясь и кивая.

- Так, ты Катя значит, - обратилась она наконец-то ко мне. - Ну хорошо. Добро пожаловать к нам. Я вижу, что ты пока не ответила на последний вопрос, но это не страшно. Хотя постарайся, пожалуйста, ответить поскорее, хорошо? Мы эти данные никуда не сливаем, так что не волнуйся. Это нужно только для работы организации, чтобы я смогла лучше понять каждого из вас и обеспечить комфортную среду.

- Да, хорошо, - согласилась я.

Ну надо же. Она так печётся о своих подопечных. Может, даже слишком сильно.

- Андрюшка у нас тоже долго думал над последним вопросом. Да, Андрюш?

- Ха, точно, - ответил Андрей, снова натянув улыбку. - Да я и сейчас думаю до сих пор.

- Ты так и не ответил на последний вопрос!? Андрюш, ну как так-то? Я, конечно, всё понимаю, но ты ведь уже так давно с нами. Давай тоже поторопись уже. Зато потом как придёте опять с Катей ко мне, как испеку вам пирожков.

- Ммм, ну раз пирожки будут, то поторопимся, конечно, - ответил Андрей, смеясь. - Да, Катя?

Он повернулся ко мне. В его глазах я увидела то же самое странное выражение мольбы, как тогда на кладбище. Я улыбнулась ему и утвердительно кивнула. Андрей снова выдохнул.

Дорогой читатель! Я буду рада видеть тебя в своих творческих сообществах:

https://t.me/Avrora_Biletnikova

https://vk.ru/club_avrora_biletnikova .

Глава 4

Мы ещё долго потом сидели у Наташи, допивая чай. Наташа не умолкала:

- В ближайших планах расчистить все склепы на том самом кладбище, а ещё провести уборку в парке в центре. А ещё..., а ещё...

И так почти час! Моя голова была готова взорваться. Тем более как только я радостно обнаруживала, что моя чашка пуста, Наташа тут же наполняла её снова.

- Ой, Кать, ты хоть сказала бы, что у тебя чай закончился, - закудахтала Наташа. А я просто терпеливо ждала, когда всё это действительно закончится.

Ситуацию снова спас Андрей.

- Наташ, нам пора, - сказал он, вставая с дивана. - Я обещал сводить Катю в одно место.

- Аа, ну хорошо, - заметно приуныв, сказала Наташа. - Пошлите тогда провожу вас. Катя, ты жди тогда завтра моего сообщения. Я скажу тебе, куда и во сколько тебе подойти на твоё первое задание.

Когда мы уже вышли на лестничную площадку, Наташа вдруг задержала Андрея, взяв его за руку.

- Спасибо, что зашли. Особенно ты, - сказала Наташа Андрею шёпотом, явно рассчитывая, что я слишком далеко и ничего не услышу.

- Эээ, пока, Наташ, - смущённо ответил Андрей, убрав руку. Бедолага, он скорее побежал ко мне.

Не дожидаясь, пока Наташа закроет дверь квартиры, мы поспешили к выходу из подъезда.

- Она странная, эта Наташа, - сказала я, как только закрылась дверь подъезда. - Я даже немного утомилась, если честно.

- Ты права, - согласился Андрей, вместе с тем указав, куда нам идти. - Она одна совсем, насколько я знаю. Муж её бросил, детей нет.

- Походу, она в тебе видит потенциального нового мужа.

- Наташа!? Во мне!? - Андрей резко встал на месте как вкопанный и посмотрел на меня округлившимися глазами. - Нет, нет.

- Но её знаки внимания к тебе очевидны. Я видела, как на выходе она взяла тебя за руку, и слышала, что она тебе прошептала.

Андрей как будто виновато опустил голову.

- Слушай, ты ни в чём не виноват, - попыталась я его приободрить. - Но почему ты не уйдёшь из этой организации, раз тебе тут явно некомфортно? Ты бы мог найти другую похожую.

Андрей, почти не поднимая головы, тяжело вздохнул и огляделся по сторонам.

- Мне нужны дополнительные баллы, - начал Андрей. - Я учусь на историческом факультете и в этом учебном году защищаю диплом. Волонтёрство даёт дополнительные баллы, так что шанс успешно защититься возрастает.

- Но почему именно Наташина организация?

Андрей ещё больше помрачнел как-то. Он долго молчал, и я решила заговорить первой:

- Давай присядем. Вон скамейка. Окей?

Андрей молча и послушно пошёл за мной. Когда мы сели, он наконец-то заговорил:

- В другие организации, которые я нашёл, нужно было проходить какие-то вступительные испытания. А в Наташиных «Хранителях» такого нет. Вот я и пошёл к ней. Да, не всегда комфортно, но лучше потерплю, чтоб точно диплом защитить.

Я задумалась. Мне стало жалко Андрея. Он упёрся локтями в колени, а свою лохматую голову зарыл в ладонях. Чтобы поддержать Андрея, я осторожно, боясь, чтобы он меня не оттолкнул, обняла его за плечи одной рукой.

- А как ты учишься? - спросила я Андрея.

- Нууу... - неуверенно начал он. - Я на красный диплом иду. Знаешь, мне так нравится история России. Особенно 18-ый век. Столько всего нового: создание Российской Империи, рассвет образования. Иногда я часами могу в университетской библиотеке сидеть и изучать дополнительную литературу. А сейчас тем более, когда надо к защите готовиться.

- На красный!? О, круто же! И чего ты тогда паришься из-за защиты? К тому же ты так любишь свою специальность.

- Не знаю, - Андрей пожал плечами. - На всякий случай, наверное. Я всегда стараюсь по максимуму.

- Ха, переживаешь на всякий случай значит, - не сдержала смехов я.

Блин, а ведь у меня тоже есть постоянная тревога из-за учебы. Видимо, у нас с Андреем у обоих синдром отличника.

- Ну ты это, не волнуйся, - после нескольких минут молчания я похлопала Андрея по плечу. - Теперь я тоже тут в вашем волонтерстве.

- Ха, будешь меня от Наташи защищать? - повеселев и посмотрев на меня, спросил Андрей.

Сделав паузу и посмотрев в его зелёные глаза (кажется, в них бы я не прочь была утонуть), я постаралась улыбнуться как можно искреннее и ответила:

- Конечно! Будем рядом, будем помогать и поддерживать друг друга.

Андрей просиял буквально. Он широко, от чего я даже немного испугалась, улыбнулся. Было даже немного видно его прямые, красивые зубы. После этого Андрей сначала будто бы захотел обнять меня, но в последний момент остановился и, положив свою руку на мою, сказал:

- Спасибо! Я рад, что встретил тебя!

Я немного оцепенела на несколько секунд от неожиданно открытого поведения Андрея. Но даже когда я пришла в себя, мне не хотелось вырываться. Наоборот, в ответ я накрыла ладонь Андрея, которую он положил мне на руку, другой своей рукой и слегка улыбнулась. В этот момент внутри у меня зародилось какое-то тёплое приятное чувство. Неудивительно, в общем-то. Андрей ведь смотрел на меня с такой улыбкой и надеждой.

- Слушай, а пошли погуляем? - спросил Андрей, выпуская меня из своих рук. - Хотя я не местный, но знаю интересные места в городе, о которых мало кто слышал. Ты знала, например, что тут есть собственная стена Цоя? О, и как ты к нему относишься, кстати? Мне, например, очень нравится его творчество.

Когда я услышала имя своего любимого исполнителя, меня пробрала приятная дрожь. Мне вспомнилась песня «Спокойная ночь». Сейчас уже вечерело потихоньку, и к заливаемому тёплым светом закатного солнца двору очень подходила эта песня. Девятиэтажки, построенные где-то в 80-х, старые облезлые горки и лесенки на детской площадке, высокие зелёные тополя. Почему я так тоскую по времени, в котором никогда не жила?

- Я хочу увидеть это место, - процедила я сквозь непонятно откуда взявшиеся слёзы.

- Эй, ты чего? - забеспокоился Андрей, вытирая слезу с моей щеки. - Всё ж хорошо.

- Да, прости. Просто Цой - мой любимый исполнитель. На его песнях я выросла. У меня с ними связано очень много приятных воспоминаний. Особенно из детства.

- Всё в порядке. При мне можешь не стесняться плакать. Ну что, пошли? Это недалеко, кстати.

- Пошли.

Андрей повёл меня к городскому каналу. Вдоль него проходили оживлённые автомобильные дороги, но внизу, у самой воды, было потише. Туда мы и пошли.

- Эй, а ты уверен, что мы правильно идём? - с опаской поинтересовалась я, когда под моими ногами хрустнули осколки бутылок.

- Всё в порядке, не бойся, - с какой-то лукавой улыбкой ответил Андрей, подавая мне руку.

Когда он затащил меня под мост, где единственным источником света была маленькая лампочка с дрожащим светом, меня начало трясти от страха.

Андрей остановился и указал куда-то вправо.

- Вон, мы пришли.

Я посмотрела в ту сторону, куда указывал Андрей. И увидела: портрет Легенды на красном фоне и, конечно, надпись «Цой жив». Я тут же забыла обо всех своих страхах и с раскрытым от удивления ртом подошла к граффити. Тут, под мостом, история как будто спряталась от чужих глаз. Мне стало радостно и одновременно грустно: не хотелось бы, чтобы кто-то замазал такую картину.

- Сфоткать тебя тут? - спросил Андрей.

- Конечно! - согласилась я, ведь и сама уже хотела попросить об этом.

Я протянула Андрею телефон. И это не был один кадр из разряда «Всё, я сфоткал как-то, а теперь отстань от меня». Нет. Андрей минут 5 без конца фотографировал меня. «О, тут свет получше», «Так, а теперь положи руку на пояс» - всё говорил он. Я и сама уже начала уставать, но он не унимался, пока не получил идеальный, по его мнению, кадр.

- Фух, наконец-то, - выдохнул Андрей, опуская телефон. - Посмотришь?

Я подошла и посмотрела на фото, которое мне показал Андрей. И оно действительно было чудесным: тёплый неяркий свет лампочки, решительное выражение лица Цоя и я на красном фоне рядом с Легендой. Андрей выбрал фото, где я стояла выставив одну ногу вперёд и положив руку на пояс. А выражение моего лица... Да, я всегда понимала, что симпатичная. Но Андрей как будто увидел во мне что-то большее, чем внешняя красота. Он увидел во мне... меня? Блин, звучит странно, знаю. Но в моих глазах на фото была какая-то искра уверенности, которая делала меня ещё красивее.

- Тебе не нравится? - забеспокоился Андрей из-за моего долгого молчания. - Я могу перефоткать.

- Нет, нет, у тебя прекрасно получилось, спасибо, - поспешила я успокоить своего нового друга.

Андрей облегчённо вздохнул и вернул мне телефон.

- Так, может, и тебя сфоткать?

- А, не, не надо, - отказался Андрей. - У меня уже есть фотки с этого места. Да и получаюсь я в кадре плохо.

- Ой, да ну тебя. Уверена, ты себя недооцениваешь.

После посещения местной стены Цоя мы с Андреем пошли гулять. Было решено пойти на главную городскую набережную. По вечерам летом и в начале осени тут было особенно хорошо: уличные музыканты играли старые и новые хиты, пахло сахарной ватой и варёной кукурузой, а вид на Волгу был просто шикарным.

Андрей оказался не таким уж хмурым молчуном, каким он мне показался в начале нашего знакомства. Хотя во время прогулки он всё равно старался больше слушать меня, а не рассказывать о себе, я не могла не заметить, как он внимателен к каждому моему слову. Это было так приятно и... необычно? Да, действительно. Не часто встретишь человека, которому ты действительно интересен. Не потому, что ты можешь принести ему какую-то пользу, а просто сам по себе интересен. А эта его улыбка...

- О, моя любимая кофейня! - сказала я, остановившись у бежевой резной деревянной двери, над которой висела табличка с весёлым названием «Карамелька».

- Понял, пошли.

Андрей даже не дал мне опомниться, как мы оказались внутри небольшого помещения кофейни.

- Выбирай что хочешь, - сказал он, когда мы подошли к стойке для заказов, на которой лежало меню.

Несколько секунд я растерянно смотрела в меню. Конечно, я уже знала, что возьму. Раз такое дело, возьму свой любимый напиток, который сама я себе могла позволить взять тут разве что раз в месяц в день стипендии.

- Большой лавандовый раф с корицей, пожалуйста, - сказала я кассиру.

- Хорошо, можете оплачивать.

Андрей сразу достал свою карту и приложил её к терминалу.

- А ты ничего не будешь? - спросила я.

- Не, не хочется. Но я попробую немножко у тебя, если ты не против.

- Без проблем.

Когда вынесли мой кофе и мы продолжили нашу прогулку, я уже была почти на седьмом небе от счастья. Кофе мы в итоге выпили напололам, так как я увидела, как после первого глотка он понравился Андрею. Тот, правда, долго отнекивался, но в итоге всё же согласился разделить со мной напиток.

- Блин, тебе домой надо, наверное, - обеспокоено сказал Андрей, посмотрев на часы.

- А, точно, - согласилась я, вынужденно спустившись на землю.

- Ты далеко отсюда живёшь?

- Ну полчаса идти пешком, наверное. Я думала на автобусе поехать.

- Да ладно тебе. Я провожу. Заодно ещё пройдемся пока вместе. Если ты не устала, конечно.

- А, да не, всё в порядке. Пошли тогда.

Андрей довёл меня до самой калитки (я жила в частном доме).

- Нууу... пока? - неуверенно попрощалась я.

- Пока... - задумчиво попрощался в ответ Андрей.

Но он не ушёл сразу. Он посмотрел вниз, но не просто сквозь землю. Андрей посмотрел на мою руку, взял её в свою и... притянул к себе. Моё сердце забилося в радостном предвкушении, ноги подкосились. Я чувствовала его тёплое приближающееся дыхание, его едва заметно дрожащие губы и уже была готова к тому, что должно было случиться.

- Я... пойду пожалуй, - резко отстранившись, сказал Андрей и быстро ушёл. Я же осталась одна посреди улицы, не понимая, что сейчас произошло. Одно я знала точно - в этот момент мне стало очень грустно.

Глава 5

Утром на следующий день я еле заставила себя подняться с кровати. Спала я плохо, ворочалась всю ночь, так что тело снова начало сильно ломить. Капец блин. А ведь мне всего 22.

Не помню, что мне снилось. Хотя моментами чувства были довольно приятными. Но кроме самих этих ощущений я не помню ничего толком. Помню только, что там был какой-то парень. Красивый, высокий. Но лица не помню совсем. Может, Андрей? Было б логично.

Первым делом, поднявшись с кровати, я проверила телефон. Пусто. Ни от Наташи, ни от Андрея не было ни одного сообщения. Ну, может, спят ещё. Ладно, надо в универ собираться.

Сегодня решила не заморачиваться: старые чуть растянутые джинсы, свободная рубашка, кроссовки, купленные три года назад. Волосы же я решила собрать в хвост. Настроения кра-ситься даже не было. Плюс на задании волонтерском если что не жалко будет эту одежду испор-тить.

- Кать, ты чего сегодня? - обеспокоенно спросила Полина, когда мы снова сели вместе на занятия по физиологии.

Разговаривать ни с кем не хотелось, если честно, но, поймав напряжённый взгляд Полины, я сделала паузу и сказала:

- Да так, ничего особенного. Потом расскажу, может.

Сама же я посмотрела на свой смартфон, лежащий на краю парты. Ужасно хотелось его проверить. Но звука уведомления не было, а потому я понимала, что сообщений всё ещё нет. Наташа, Андрей, Наташа, Андрей. Андрей... Почему он не пишет?!

В конце занятия нам дают самостоятельную. Я быстро пишу её за 10 минут, без особого энтузиазма пробегаюсь по своим ответам и снова пялюсь на телефон в ожидании сигнала.

- Эй, псс, - тыкает меня Полина в бок. - Чё в пятом?

- Отстань! - шикаю я на неё. Наверное, Полина удивилась, так как краем глаза я увидела, как она вытянулась и отпрянула. Но мне было плевать.

Когда преподаватель собирала наши работы, я даже не отреагировала, чтобы отдать свою. Походу Полина отдала мой листочек.

После занятия я молча вышла из аудитории и пошла в сторону буфета.

- Эй, стой! - Полина остановила меня посреди коридора. - Что с тобой сегодня? Колись давай.

«Может, если я ей расскажу всё, то станет легче?» - подумала я, посмотрев в глаза Полины.

- Ладно, пошли в буфет.

С каждой минутой я всё больше напрягалась из-за мучительного ожидания заветного сообщения от Андрея.

- Дурак! - чуть было не крикнула я, но Полина вовремя меня остановила, и мой выкрик оказался только чем-то вроде писка.

- Кто дурак, Кать? - шёпотом спросила Полина.

Я посмотрела на одноклассницу. Или она действительно мне подруга? Её взгляд был обеспокоенным как ни крути. Ладно. Главное, что Полина в этот момент была готова выслу-шать меня.

- Ну я с парнем познакомилась недавно. Он звонил мне вчера. Помнишь?

- Неужели блин!? Ага, конечно. Просто знакомый новый, - тут уже мне пришлось утихо-мирить Полину. - Отлично. Кирюха теперь точно мой тогда. И как только ты нашла на парня время? Если б он вчера не позвонил тебе при мне, я бы подумала, что ты его выдумала.

- Нет, он реален, - помотав головой и отхлебнув из прозрачного одноразового стаканчика 3 в 1, ответила я.

- Ну допустим. И почему он дурак?

Я рассказала Полине всё. С самого начала. Как встретила Андрея на кладбище, как я помогла ему почистить статую и он привёл меня в волонтерство. Про нашу вчерашнюю прогулку и несостоявшийся поцелуй.

- Вот, - подвела я итог. - И с тех пор от него ни одного сообщения. Блин, как сейчас помню его широкие плечи, чёрные волосы и зелёные глаза. Эхх...

- Ммм, красивый парень походу. И он потом даже не позвонил. Да?

- Верно.

- Блин, ну слушай, он действительно дурак какой-то. Зачем тебе такой нужен?

- Нуу, - я неуверенно пожала плечами, - не знаю даже.

- Да уж. Наверное, он испугался. Хотя знаешь, то, что он фоткал тебя и напоил любимым кофе - это прям реально круто. Я бы даже сказала, что такие внимательные парни сейчас редкость. Ну и что, что он немножко трусоват? Зато добрый. Не зря ж, наверное, в волонтерство пошёл. Кстати, как организация называется, напомни?

- «Хранители культуры».

- Ага, понятно. Ну хорошо. Ха, культуру они хранят, а вот нежные девичьи сердца походу нет.

В ответ на свою же шутку Полина засмеялась. Мне тоже понравилось, и вскоре я начала смеяться вместе с ней.

- Ой, да, ты у нас всегда была королевой драмы. Сколько пацанов на тебя смотрело и смотрит, локти бедные кусают, а ты и не замечаешь, - снова начала говорить Полина. - Вон даже парня себе нашла в таком мрачном месте. Кстати, а что ты вообще на кладбище забыла?

В этот момент я почувствовала, как моё сердце бешено забилося, а ладони похолодели и начали едва заметно дрожать. Меня снова охватила паника. Что бы соврать, что бы соврать... Блин, трудно однако придумывать убедительную ложь.

Хотя, может, рассказать ей? Может, я всё же ошибалась насчёт Полины? Она ж мне ничего плохого ни разу не сделала. Наоборот рядом всегда. Ой, была не была.

- Та статуя ангела, которую мы чистили, - начала я, сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться. - Я... пишу ему письма. Кладу листочек ему в руки, сижу какое-то время рядом, а потом забираю письмо. У меня даже папка специальная есть, где я храню эти письма и тетрадку на кольцах с новыми листками. Такая «переписка» помогает в трудные моменты. Ангел как будто слушает меня. Такой спокойный, тихий, понимающий. Он мой друг.

Я достала папку и показала Полине последнее письмо. Она, нахмурившись, несколько минут внимательно изучала написанное.

- Только ты никому про это, - попросила я.

Неожиданно Полина крепко обняла меня. Она никогда раньше этого не делала. Максимум могла в плечо ободряюще ткнуть.

- Катюш..., - прошептала Полина. - Конечно, я не расскажу никому. Но зачем ты так? Ты если хочешь поговорить, обращай ко мне, хорошо?

Я почувствовала, как у меня подступают слёзы. Всклипнув один раз, я всё же смогла их сдержать и кивнула в знак согласия.

Тут раздался звук сообщения на моём телефоне. Я бешено кинулась открывать рюкзак, дрожащими руками взяла телефон, разблокировала экран и... увидела сообщение от Наташи: «Привет. Через 15 минут встречаемся в городском центральном парке. Будем проводить уборку территории».

- Вот блин! - прошипела я слишком громко, и на меня обернулась половина студентов в буфете.

- Что случилось? - спросила Полина, пытаясь заглянуть в мой телефон. - Это Андрей, да?
- Нет, Наташа. С волонтерства, я тебе о ней говорила. Ты представляешь, она на задание срочно меня зовёт сейчас. А у нас же ещё пара одна.

- Ой, да забей. Физра же. Зое Фёдоровне вообще неважно же, ходим мы или нет. Забыла?

- Ну да, точно, - подуспокоилась я. - Просто мало ли. А вдруг в следующий раз Наташа меня с фармакологии снимет?

- Уууу, не дай Бог, конечно. Изольда Эрнестовна тебя сожрёт просто тогда. Ну поговоришь с этой Наташей сегодня, чтоб она тебя с пар не дёргала. Она ж знает, что ты студентка.

- Окей, так и сделаю. Мне тогда бежать надо. Ты прикроешь меня если что на физре?

- Да, конечно.

Я быстро выкинула мусор и уже собиралась выбегать из буфета.

- Эй, Кать, - окликнула меня Полина. - Ты забыла.

Подруга протянула мне листок с письмом и папку.

- Ой, блин, спасибо! - поблагодарила я Полину.

- Ну ты даёшь. Смотри осторожнее. Вдруг потеряешь свои письма, а кто-то чужой их найдёт.

- Ты права. Слушай, а не хочешь завтра сходить куда-то после пар? В кофейню, например.

- Ого, давно ты меня не звала. Но завтра я не могу. У меня... эмм... дела. Давай в другой раз?

- Да, окей. До завтра тогда давай!

- До завтра. И удачи тебе сегодня, подруга.

Из здания университета я выходила уже вприпрыжку от счастья. Наконец-то я разглядела подругу. А ещё сейчас, наверняка, увижу на задании Андрея. Кажется, я соскучилась по нему. Мне очень хотелось с ним поговорить. Не столько про вчерашний несостоявшийся поцелуй, сколько просто пообщаться. Как вчера на прогулке. Я поймала себя на мысли, что невольно ассоциирую Андрея с тем самым каменным ангелом с кладбища. Ха, забавно.

Глава 6

Я так торопилась, что была в парке уже через 10 минут. Разумеется, сильно запыхалась. Вообще бег - это не моё. Но мне так сильно хотелось увидеть Андрея, что я даже не заметила, как перешла на бег. Осознав, что сейчас свалюсь, я плюхнулась на ближайшую скамейку, находящуюся в тени.

- Фухх, - тяжело выдохнула я и запрокинула голову.

Высоко надо мной шелестела кружевная крона вяза. Я так засмотрелась на переливы солнечных лучей среди мелких зелёных листиков, что начала засыпать. Ещё и пот ручьём начал скатываться по моим щекам. Да уж, быстрый бег и наша южная жара кого хочешь разморят.

Вскоре я провалилась в болезненный сон. Из-за того, что едва дремала, я хорошо запомнила, что было во сне. Белый коридор. Длинный, светлый, широкий и очень чистый. Чем-то напоминал больницу. Но этот коридор был совершенно пуст и к тому же не имел ни конца, ни начала. Я почувствовала, как кто-то положил руку мне на плечо. Тяжёлую, тёплую, сильную руку. Знакомое ощущение.

- Ты нужна мне, - прошептал голос за спиной мне на ушко.

Это был голос Андрея! Я тут же обернулась, но так и не увидела его лица. Андрей был уже далеко впереди. Он уходил всё дальше по бесконечному коридору, и я могла видеть только его спину. В этот момент меня охватила неясная, но очень сильная тоска. Я хотела кинуться к Андрею, пыталась окликнуть его, но не могла пошевелиться или издать хотя бы звук. Комок в горле сжимался тем сильнее, чем дальше уходил Андрей.

- Катя! - голос Наташи выдернул меня из сна. - Пошли быстро!

С трудом, но я поднялась со скамейки и поплелась за Наташей. Ну в принципе справедливо она на меня набросилась. Я всё же опоздала. Но и она могла бы раньше сказать про время мероприятия!

- Эмм, Наташа? - осторожно начала я. - Тут это, я сейчас с пары в универе сорвалась ради задания твоего. Ты не могла бы, пожалуйста, в следующий раз пораньше говорить время? Чуть-чуть.

- А, что? - обернулась и переспросила Наташа.

Она так резко остановилась, что я чуть не налетела на неё.

- Пораньше говорю можно будет в следующий раз узнать время задания мне? - переспросила я.

- Ааа, да, конечно, - ответила Наташа. - Я постараюсь в ближайшее время составить тебе расписание. Пришлю, согласуем с тобой.

- Спасибо.

Наташа привела меня в центр парка, к братской могиле. Я заметила, что вокруг уже работало несколько молодых ребят в синих футболках с надписью «Хранители культуры»: они сгребали прошлогоднюю листву в кучи и паковали её в большие мусорные пакеты.

Я попыталась найти взглядом Андрея. Но среди волонтеров, занимающихся уборкой, я так и не увидела его.

- Сегодня мы расчищаем территорию тут, - сказала Наташа, показывая мне на свободную пару грабель. - Вот, надень фирменную футболку. Когда мы работаем в центре, то всегда их надеваем. Для узнаваемости.

- А где Андрей? - спросила я Наташу, натягивая врученную ей футболку поверх своей одежды.

Наташа как-то резко перестала быть растерянной, собралась и даже едва заметно ухмыльнулась.

- Я решила дать ему особое отдельное задание сегодня, - ответила та. - Принимайся за работу, пожалуйста. И не задавай вопросов по поводу распределения членов волонтерства по заданиям. Я сама решу, кому что и когда лучше поручить.

Сказав это, Наташа настойчиво указала на грабли и ушла. Мне же оставалось лишь взять инструмент и сгребать листья.

Оказывается, что эти кучи листьев не такие лёгкие, как кажутся! Примерно час у меня начала болеть спина. Но я всё равно продолжила свою работу. Мне оставалось закинуть в мешки две кучи листьев, когда я уже не выдержала и присела на пенёк рядом.

- Эй, ты в норме? - спросил, подойдя ко мне, очень длинный и худой парень с голубыми глазами и редкими светлыми волосами. Он тоже был в фирменной синей футболке «Хранителей...» и держал грабли.

- Да, норм всё, - ответила я. - Просто с непривычки.

- Понятно. Я свою часть уже закончил, так что могу помочь тебе. Хочешь?

- О, давай! Буду благодарна.

Длинный парень принялся за работу. Пока я пила воду, я заметила, что он, хоть и худой, но очень сильный: он даже почти не вспотел, пока перекладывал большие части куч листьев в мешки. Один раз только провёл рукой по лбу и тут же вернулся к работе.

- А тебя как зовут? - спросила я, наблюдая за парнем.

- Ваня, - ответил тот, не отрываясь от работы.

- А я Катя. И что, давно в волонтерстве?

- Не, пару месяцев всего. Дольше всех тут Андрей вроде. Я сам его видел только пару раз. Он всё время рядом с Наташей стоял. Я так понял, он типо её заместителя. Наташа чаще даёт ему специальные индивидуальные задания, чем кидает на что-то массовое как сегодня. А недавно он, я слышал, выгрез себе задание на кладбище статуи у склепа почистить, причём настоял, чтобы он пошёл один. Хотя там проще группой было бы убираться. Туда и хотели группу сначала послать как сегодня. Короче странный парень, этот Андрей. Ну ты, наверное, его не знаешь. Ты же новенькая.

Услышав столько всего про Андрея, я невольно вздрогнула. Но я не могла молчать. Мы ведь знакомы с Андреем, он привёл меня. И я... нужна ему. По крайней мере я так поняла.

- Нет, я его знаю, - возразила я, отрицательно помотав головой. - Андрей и привёл меня в волонтерство.

- Даже так? - удивился Ваня. - Интересно. Он обычно почти не разговаривает с нами даже, а тут новенькую привёл. Наверное, я просто его плохо знаю.

- Бывает, - сказала я, встав и взяв грабли, чтобы немного помочь Ване закончить работу. А то уже устала сидеть на одном месте. К тому же пенёк объективно неудобный оказался: маленький, кривой. - Спасибо тебе за помощь. И за разговор.

- А, да без проблем, - растерянно ответил Ваня, пожав плечами. - У меня как-то само собой получается общаться с людьми.

Эхх, мне б такое умение. Полезная штука.

- Ну что, закончили? - спросила Наташа, подойдя к нам. Вид у неё был уставший и напряжённый. Хотя я не видела, чтобы она и сама убиралась. Неужели командовать так утомительно? Видимо, так и есть.

- Да, - ответил за нас обоих Ваня. - Кате нехорошо стало. Вот я и решил ей помочь.

- Ммм, понятно, - процедила Наташа, презрительно сжав губы. - Вань, иди-ка помоги погрузить мешки. А ты, Катя, домой можешь идти, раз плохо тебе.

- Хорошо, - ответила я и, попрощавшись кивком и улыбкой с Ваней, пошла на остановку. Я даже не сказала Наташе «До свидания». Не знаю. Не было на это сил. Да и желания.

Когда я проходила мимо Наташи, то почувствовала на себе её пристальный взгляд. На секунду повернув голову, я успела заметить, что она нахмурилась и скрестила руки. И чем я ей не угодила? Наверное, всё ещё бесится, что я заснула на скамейке. Ну ничего. Бывает.

Я решила пройти до дома пешком, по своей любимой набережной. Здесь мне всегда становилось спокойно. Взяв кофе в будке с кофейным автоматом, стоящем прямо под деревом, я села на скамейку и начала наблюдать за проезжающими мимо промышленными кораблями. Большие, длинные, они медленно скользили по темнеющей в сумерках водной глади, предлагая забыть все невзгоды. Некоторые из них иногда дудели, и этот звук был словно выброс всего негатива из головы.

Я наконец-то выдохнула и откинулась на изогнутую деревянную спинку скамейки. Из-за такой формы было очень удобно положить на верх спинки уставшую шею. Словно твёрдый валик, сцепленные вместе дощечки, прогретые за день южным солнцем, приятно массировали позвонки.

- Кайф, - протянула я, сделав очередной глоток. Может, кофе было и не лучшей идеей на ночь глядя, но ничего. Я же добавила лавандового сиропа туда сполна. Хе, должна значит успокоиться.

Блин, а как же там Андрей!? Я вдруг осознала, что весь вечер не проверяла телефон. Чуть не опрокинув кофе, я бросилась искать телефон в рюкзаке. Как назло в этот раз я в спешке сунула его не в то место, куда клала обычно. К счастью, он всё же нашёлся.

Я не обнаружила от Андрея ни одного сообщения. Проверила список вызовов - ни одного звонка. Мне снова стало грустно и тоскливо.

- Что ж, завтра сама ему напишу, - решила я, взяв снова свой стаканчик, чтобы допить кофе. - Прямо с утра и напишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.